

К ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ИВАНА МАЗЕПЫ

Повышенный интерес к личности Ивана Мазепы (к сожалению, зачастую – крайне политизированный) породил обширную Мазепаиану, т.е. историографию данного вопроса. Однако многие аспекты деятельности этого гетмана по-прежнему очень слабо изучены. Историки кардинально расходятся даже в таких основополагающих вопросах, как был ли Мазепа диктатором или демократом, «эксплуататором» или сторонником голландского пути развития. Очень смутные представления имеются о его внутренней политике, каким он видел идеал административного управления Гетманщины и экономики страны.

Надо отметить, что преобладающее среди историков мнение не слишком лестно для Мазепы. Советская историография, а за ней и современная российская чаще всего представляли гетмана как жестокого феодала, стремившегося усилить эксплуатацию трудящихся масс. Эта традиция свои корни ведет еще из пропагандистской компании Петра I, который в манифесте к украинскому народу заявлял, что Мазепа «хитростию своею, без нашего указа, аренды и многие поборы наложил на малороссийский народ, будто на плату войску, а в самом деле ради обогащения своего»¹. Ниже, рассматривая вопрос аренды, мы покажем, что такая попытка царя объявить себя не причастным к введению аренд не выдерживает критики.

О Мазепе, как о самовластном правителе, нарушавшем «демократические традиции» Войска Запорожского, высказывались и его сторонники, старшины из ближайшего окружения гетмана, ушедшие вместе с ним к шведам². Правда, такие разговоры имели место уже после смерти Мазепы, когда речь зашла о дележе его наследства. Можно представить, что говорили бы «птенцы гнезда Петрова» о царе после его смерти, если бы им представилась возможность высказаться о нем на бумаге. Пожалуй, только в исследовании М. М. Плохинского Мазепа изображен как талантливый и дальновидный экономический стратег, значительно опередивший свою эпоху³.

Мы начнем с популярного тезиса «об усилении феодального гнета». Если обратиться к статистике универсалов, выданных в период гетманства И. Мазепы, то, безусловно, число пожалований старшине и монастырям сел было немалым, хотя и вполне сравнимым с тем, что происходило при жизни Б. Хмельницкого. Больше половины всех универсалов, связанных с вопросами собственности, изданных при Мазепе, представляли собой подтверждения давних прав, полученных от «антецесоров» (например, при Б.Хмельницком подтверждения составляли примерно 40%, а при И.Выговском – 70 %) ⁴.

Другое дело, что в конце XVII века начался процесс, когда старшина становилась реальным собственником своих владений. Известный факт, что в августе 1657 г., во время визита посольства П. Тетери в Москву, он просил для себя и Выговских больших пожалований в Белоруссии. Ему ответили, что их уже пожаловали «большими городами и маятностями» на Украине «и им из того мочно жить без нужи». Тогда Тетеря объяснил, что «они тем ничем не владеют, опасаясь от войска запорожского»⁵.

Превращение старшины в реальных собственников началось задолго до Мазепы. Попытки переписей населения, целью которых было установление жестких социальных границ и закрепления частной собственности, проводились и при И. Выговском, и при И. Брюховецком. Правда, каждый раз они наталкивались на жесткое сопротивление населения, переходившее в массовые восстания. Но наметившийся в начале 80-х годов XVII в. выход Гетманщины из экономической Руины, сопровождавшийся укреплением гетманской администрации, должен был неминуемо привести к увеличению роли частного владения.

Разумеется, все опять же не было так однозначно. В Гетманщине существовало большое количество «свободных войсковых» сел с гораздо более льготными условиями повинностей, а также «слободки», жители которых на 3–5 лет получали значительные налоговые льготы. Широко известный универсал И. Мазепы от 28 ноября 1701 г. запрещал панщину более двух дней в неделю⁶. Удивительно, но именно этот документ до сих пор используется в историографии лютыми противниками Мазепы как аргумент о его «эксплуататорской» политике. Если сравнить два дня в неделю панщины украинских крестьян в начале XVIII в. и положение крестьян в России, Речи Посполитой или большинстве стран Западной Европы, то разница будет разительная. Например, в Польше панщина в конце XVII в. достигала 5 дней в неделю⁷. Можно тут вспомнить и Г. Л. де Боплана, который в начале XVII в., до восстания Б. Хмельницкого, писал, что украинские крестьяне были «вынуждены собственными силами обрабатывать три дня в неделю на собственных лошадях в пользу своего сеньора»⁸.

Представление о том, каково же было видение самого И. Мазепы идеала внутреннего устройства Гетманщины, дает уникальный, до сих пор не изученный историками, документ – так называемые «Московские статьи»⁹. Это соглашение гетмана, заключенное им с Петром осенью 1689 г., сразу же после Нарышкинского переворота. История создания этого документа весьма витиевата. По приказу В. В. Голицына Мазепа прибыл в Москву после второго неудачного Крымского похода. По приезду Мазепа подал в Приказ Малой России статьи, которые включали в себя ряд серьезных изменений.

Но почти сразу после приезда Мазепы происходит переворот, в котором позиция украинского гетмана и его казаков оказывается очень весомой¹⁰. Затем, 14 сентября (через два дня после казни Ф. Л. Шакловитого) в Троицко-Сергиевский монастырь по именному приказу Петра приезжает думный дьяк Емельян Украинцев и ведет долгие переговоры с Мазепой по поводу поданных

им статей. Практически со времен Б. Хмельницкого это был первый случай, когда просьба об изменении утвержденных статей была царским правительством удовлетворена. Тут можно вспомнить безуспешную депутацию А. Одинца в 1660 г. и многие другие. Уникальна была и сама процедура. «А преж объявления его великого государя указу думной дьяк ему гетману говорил, чтоб он, гетман, услышав великого государя указ, каков ему он объявит на те статьи, помыслит, не будет ли по некоторым статьям войску запорожскому и народу малороссийскому какой тягости и оскорбления»¹¹.

Далеко не просто гетман добивался принятия своих статей. Сохранившиеся в архиве РГАДА материалы дают возможность узнать аргументацию гетмана, которую он представил Е. Украинцеву. Внешние обстоятельства, при которых гетман добился пересмотра многих положений Коломакских статей 1687 г., были для него очень благоприятными: его собственная активная роль в перевооружении, стремление Нарышкиных обеспечить надежный тыл в Украине, крайнее ослабление центральной российской власти и т.д.

20 сентября 1689 г., когда Мазепа повторно приехал в Москву (из Троицкой Лавры), уже получив «отпуск» у Петра в Троице-Сергиевском монастыре, ему были вручены «Московские статьи».

Таким образом, в нашем распоряжении имеется первоначальная просьба Мазепы, ход его дискуссии с Е. Украинцевым и окончательный вариант статей. По генезису Московских статей можно составить представление о том, какие аспекты внутреннего управления представляли в тот момент для гетмана решающее значение.

Безусловным фактом в гетманство И. Мазепы являлась социальная напряженность и участвовавшие выступления крестьян. Их, в частности, рассматривал в своей монографии А. Оглоблин¹² и отмечал, что в основном они происходили под лозунгом требования включить посполитых в казаки.

Проблема «показачивания» крестьян и их дальнейшие притязания на казачье звание, со всеми вытекающими из него правами и вольностями, уходит во времена формирования украинского казачества. Впервые остро столкнулся с ней еще П. Сагайдачный, особенно после московских походов времен Смуты. В период восстания Б. Хмельницкого показачивание приобрело массовый характер. Все попытки как-то ограничить этот процесс в условиях продолжавшейся войны были обречены на неудачу. Но как только наступил мирный период, сразу же произошел взрыв, вылившийся в серию восстаний еще при жизни Б. Хмельницкого¹³. С начала гетманства И. Выговского проблема показачивания приобрела особое значение, как главный фактор начавшейся Руины. Именно толпы показачиваемых стали дестабилизирующим фактором в Гетманщине, главными участниками гражданской смуты, и именно на волне их выступлений добился своего гетманства И. Брюховецкий.

В Москве не могло не зреть понимание необходимости решения этой проблемы, особенно после «измены» Брюховецкого. Но с другой стороны, прекращение внутренних смут способствовало бы усилению гетманской администрации, чего царское правительство совершенно не хотело. При избра-

нии И.Мазепы гетманом вопрос показаченных был снова затронут. 3-й пункт Коломакских статей говорил о создании реестра в тридцать тысяч казаков, но не ограничивал возможность записи в казаки мещан и посполитых¹⁴. В поданных Мазепой в 1689 г. статьях говорилось следующее: «А меж народом малороссийским, как в казаках, так и у посполитых людей, в отдавании належащих их повинностей великая чрез то синитца помешка что ис посполитых людей частократно в казацкую роспись пишутся, а другое меж казаков некоторые в мещаяння во одщество к посполитым людем, а как чрез написание посполитых людей в роспись казацкую остается тягость отбывание подвод и всяких повинностей на самых скудных людей так и чрез самовольное некоторых казаков из росписи казацкой отпаденне чинится в чину казацком непорядок и непристойство»¹⁵. Мазепа предлагал «во всех полках казаков учинити смотр и перепись и постановити то намере крепко дабы хто есть казак хранил всегда казацкою должность свою, и николи не отходил в посполитую роспись, а хто мужик не могл в казаки писатися»¹⁶. Ответ правительства Софьи был непоколебимым и просто повторял формулировку Коломакских статей, уходя от сути проблемы¹⁷.

На встрече с Е. Украинцевым Мазепа убеждал его, что «в полках Казаков доведетца пересмотреть, а те де смотры учинят сами полковники тех полков и в тягость то казаком не будет, потому что и повсягод у них казаков смотры бывають»¹⁸. Гетман подчеркивал, что после составления реестра «невозможно будет тогда из росписи казацкой казаку выбитца, и мужику в роспись казацкую написатися»¹⁹.

В результате упорства Мазепы, в четвертом пункте Московских статей говорилось, чтобы «всех полков казаком учинить смотр и перепись и поставити то намере крепко, кто казак, и тот бы не отходил в посполитую роспись, а мужик бы не писался в казаки». Этот вопрос приказывалось гетману «с полковниками накрепко учинить по своему ж разсмотрению, однакож усматривая того, чтоб в казаках и в посполитном народе тягости и сумнения какова за то не было»²⁰.

Не менее упорно Мазепа добивался и решения вопроса об арендах. Еще в самом конце гетманства Ивана Самойловича, в 1686 г., была введена система аренд, доходы от которых должны были идти на содержание церковей, сердюков и компанейских полков. Аренды были введены на продажу хлебного вина, дегтя и табака, а также на мельницы. Кроме того, был введен налог на варение пива и на шинкование горилки. Только с Лубенского полка аренда приносила 17 тыс. злотых²¹.

Коломакские статьи уничтожали аренду («чтоб для отложенья тягостей в Малороссийском краю аренды не были»²²), лишая гетмана всякой финансовой самостоятельности. Поэтому возобновление системы аренд стало главной экономической задачей гетманства Мазепы, решение которой позволяло укрепить административную власть.

Вопрос о содержании наемных войск по Коломакским статьям повисал в воздухе. Гетману и старшине предлагалось «о том деле помислить и на мере постановить», где брать на них деньги.

В поданных Мазепой в 1689 г. статьях первым пунктом шел именно вопрос об арендах. Гетман приводил весомые аргументы о необходимости решения насущной проблемы о содержании охотничьего войска. «Понеже охотничье войско конные и пехотные полки на монаршескую вашего царского пресветлого величества службу ко обороне малороссийского краю всегда суть потребны по сохраненному обыкновению во всякой год за тое службу платити им надобно какого платежу взятии негде ибо чрез те минувшие два годы ниотколь неимея потпоры войсковая казна таким выдачею отнюдь неопростаетца»²³. Гетман писал, что «аренды те как за гетмана Богдана Хмельницкого во всей Малой Росии были держаны, так и за Ивана Самойлова». При это он подчеркивал, что система аренд была избрана населением добровольно: «он, Иван Самойлов, збирати старшин посылал по всем городам умысленных посланных чрез писма, и чрез словесный приказ всего посполу спрашивая, естли поборы денежные похотят в ряд с себе давати или шинки пустить в аренду, отколь бы мошно имети в войску охотником тот платеж»²⁴.

По словам Мазепы, аренда давала очень весомый доход: «приходила с нее в войсковый скарб сто тысячей золотых щету полского с небольшим лишком, а шинки пивные, медовые и бражные всякому как казаку, так и посполитому человеку держати было волно, безовсякого платежу и поборов денежных на посполстве нигде небрано»²⁵.

Несмотря на все приведенные аргументы и на реальную необходимость решать вопрос о содержании охотничьих войск, правительство Софьи ответило гетману жестким отказом, повторив формулировку Коломакских статей²⁶.

На встрече с Е. Украинцевым Мазепа снова первым делом поднял вопрос об арендах. «О тех арендах милости у великих государей он с старшиною и полковники и с войском и с народом просит для того, что всему народу поборы денежные на жалованье охотничьим полком конным и пешим надокучили, и ту аренду городовые жители и крестьяня вменяют себе гораздо лехче тех поборов, которые с них бывають». Мазепа заявлял даже, что «давно б они тое аренду и учинили, толко он, гетман, без воли и указу их царского величества на то поволить им не смел»²⁷. У него был готов и конкретный план бесконфликтного введения аренды: «во время съезду Рождественского учинит он о том с старшиною и полковники раду, и на той раде о тех арендах или о поборех помыслят накрепко и поставят намере и руками своими подпишут. Да и переде той рады разошлет он уневерсалы свои по всем городом и велит оголосить посполитому народу и спрашиват у них, аренда ль им будет лехче или поборы денежные на охочее войско с них збирать, и чтоб они к нему гетману писали о том подлинно и когда он так учинит, и от того де никакова поречения в народе не будет...»²⁸.

Следствием позиции Мазепы стало включение в Московские статьи второй статьи, которая практически полностью излагала план гетмана. «Великие государи их царское величество указали ему, подданному своему, во время съезду старшины, и полковников, и знатных войсковых товарищей в Батурин о празднике Рождества Христова учинить раду и помыслить о той аренде накрепко не будет ли она посполитому народу малороссийскому тягостна и прежнему их

обыкновенно к нарушению. А прежде того съезду разослать по всем городам малороссийским універсалы и велеть объявить посполитому народу, чтоб они ему гетману объявили и дали о том писма за своими руками, что им лутче и сноснее, аренду иметь или поборы давать, да что они, гетман, и старшина, и полковники, и знатное войсковое товариство о том усуетует и из городов посполитой народ объявит, и о том писать ему, гетману, к ним великим государем»²⁹.

Уже в конце 1689 г. гетман провел совещание старшины об «отмене поборов денежных, об установлении аренд». В результате все полковники, сотники и войты подали прошение к государям царям и была получена государственная грамота по этому предмету³⁰. Но возобновление отмененных Голицыным аренд не могло произойти гладко.

Вопрос этот встал особенно остро во время восстания Петрика, когда его сторонники вместе с запорожцами выдвинули два экономических обвинения Москве, которые, по его мнению, наносили наибольший ущерб Украине: систему аренд и раздачу имений старшине. В Сечи поговаривали, что как только хан вернется из венгерской земли, запорожцы совместно с татарами устремятся на московские земли. В Гетманщине, мол, гольтьба сама старшин да арендаторов побьет, а вот царям за все неправды – счет предъявят запорожцы³¹. Сам Петрик тоже с ненавистью высказывался об арендаторах³².

Встревоженное восстанием Петрика петровское правительство, опасаясь срыва своих внешнеполитических планов на юге, обратилось к гетману за советом, нельзя ли нейтрализовать обвинения, из-за которых «происходят меж народом посполитым вопль и пререкания»³³.

Выполняя волю царя, Мазепа начал популистский опрос казачества, лучше ли ввести новую подать или наложить пошлину на шинки. В октябре 1692 г. на встрече с С. И. Языковом и дьяком В. И. Бобининым гетман объяснял, что «та аренда здесь в Малороссийских городах не так налогами своими народу есть тяжелоносна, как самым именем из давних времен (чаяти для того, что при польской державе жиды оною владели и многие вымышленныя отягощения чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы». Мазепа разослал универсалы, согласно которым полковники должны были также наблюдать, чтобы от аренд «чтоб досады людям не делалось». Кроме того, разрешалось каждому жителю свободное беспошлинное винокурение в случае крестин или свадьбы. Гетман также обещал, что он «с старшиною и с полковниками и со всеми войсковыми урядники, и за их посполитых людей ведомом, будем мыслити о ином способе на собрании денег на заплату вышепомянутому войску». А до конца года сохранялось старое положение вещей³⁴.

На Пасху, в мае 1693 г., в Батурине состоялся съезд всех полковников, которым было приказано взять с собой всю полковую старшину, городских урядников, знатное войсковое товарищество и мещан. На съезде обсуждался вопрос аренды. На здравые доводы, что аренда не вредит никому кроме шинкарей, но наоборот приносит большие доходы в казну, победили популистские лозунги, что «аренда издавна есть вещь ненавистная». Было решено заменить ее сбо-

рами с занимающихся шинкарным и винокурным промыслами. Через год следовало подвести результат этих новых сборов и принять окончательное решение³⁵. Аренда, таким образом, отменялась временно, как эксперимент.

Разумеется, очень скоро начали поступать сообщения, что при сборе денег с шинков возникали различные споры. В результате недобор по сравнению с арендой оказался очень значительным. На традиционном рождественском съезде старшины в 1694 г. Мазепа объявил, что опыт не удался, и спрашивал совета, как быть дальше. Было высказано предложение обратиться в Москву, чтобы царь присылал на содержание охотничьего войска и на другие военные расходы свою казну, как это бывало до аренды во времена Чигиринских походов. Мазепа не стал спорить и написал Льву Николаевичу Нарышкину. Официального ответа не последовало, но на словах ему намекнули, что в условиях, когда все налоги в Украине собирались исключительно гетманской администрацией и Москва никаких доходов не получала, то и просить о деньгах на содержание охотничьих войск негоже.

На Пасху Мазепа сообщил об этом ответе старшине. Та, поразмыслив, пришла к выводу, что следует снова вводить аренду. Она и доходов гетманской казне больше приносит, и не всех людей затрагивает. Иван Степанович для вида сопротивлялся, говорил, что, мол, опять запорожцы начнут кричать, что простой народ обижают. Старшина заявляла, что в самом Запорожье кошевой и куренные атаманы забирают себе треть доходов от вина. Но Мазепа все же настоял, чтобы во всех полках прошли обсуждения, чего придерживаться – налога или аренды. Единодушное мнение было за аренду. Именно такое прошение к царю и подал гетман³⁶. Аренда была восстановлена.

Такое отстаивание гетманом аренды далеко не случайно. Сохранились свидетельства старшины из его ближайшего окружения, а о том, что вплоть до 1708 г. аренда ежегодно давала 180 тыс. золотых (в сравнении, пошлина («мито») ежегодно давала 60 тыс. золотых. Один только Стародубский полк давал в год в казну 9 тыс. флоренов, а лично гетману 1 500 дукатов (1 дукат был равен примерно 8 золотым)³⁷.

Кочубей высказывал недовольство тем, что «скарб войсковый арендовый без надлежитого догляду... найдется, больше тое, видно, же гетманский скарб, а не войсковый...». Он предлагал вместо этого «отдати б его в казну монаршую для платы ратным людем, в Малороссии зостаючим». Очень примечателен следующий комментарий Кочубея: «Нехай бы хотяй в том оказалось владение великого государя над Малою Россиею!»³⁸.

С точки зрения понимания политики московских властей весьма любопытно то обстоятельство, что никакого противодействия (как мы видели, в отличие от других пунктов) не вызвало в 1689 г. требование Мазепы сделать любые земельные пожалования в Украине прерогативой исключительно гетмана. Ведь, по сути, речь шла о серьезном усилении внутренней власти гетмана, которая становилась в Украине, таким образом, верховной над властью старшины и русских воевод.

В статьях была подана просьба: «Покорно он, гетман, милости у великих государей просит, чтоб никому без иво, гетманских, листов и причинных писем жалованные их царского величества грамоты на села и мельницы были не даваны»³⁹. Мазепа пояснял, что многие приезжали в Москву и там «о трудной подлинный и непристойной себе маетности вашему царскому пресветлому величеству бьют челом. И потому челобитию одержав монаршеские грамоты, немалую нам вносят трудность и неналежную доуку, понеже под кем что подлинное или место к подпору потребное одержит то хто на то давное имеет право тотчас нам печально о том доучает, прося, чтоб то не было оделено. А тот, кто грамоту монаршескую жалованную имеет, тот неотступно доучает, чтоб по грамоте данное тотчас было ему отведено»⁴⁰.

Правительство Софьи, как ни странно, ничего опасного в этой просьбе для себя не усмотрело. Ответ, данный Мазепе, был полностью удовлетворительный и категоричный: «не давано и впредь давано не будет»⁴¹. Это положение без всяких споров и обсуждений вошло затем и в Московские статьи. «И великие государи, их царское величество, ево, гетмана, и старшину, и войско, и народ малороссийской пожаловали, никому малороссийских городов жителем своих царского величества жалованных грамот на села и мельницы без листов ево, гетманских, давать не указали»⁴².

Это положение сохранялось до конца правления Мазепы. Старшина в 1709 г. подтверждала, что свободными поместьями царь не распорядился, их жаловал гетман, а царь утверждал⁴³.

Мы рассмотрели только некоторые аспекты внутренней политики Ивана Мазепы. Однако и эти наблюдения позволяют лучше оценить его шаги по усилению государственной структуры Гетманщины, а также составить более полное представление о Мазепе – государственном деятеле.

¹ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским и изд. О. Бодянским. – Т. 1 // ЧОИДР. – Кн. 2. – Отд. 1. – М., 1858. – С. 173.

² Здесь можно вспомнить высказывания старшины во время Бендерской комиссии 1709 г. Например, И. Ломиковский, Д. Горленко, Ф. Орлик, Ф. Мирович и К. Гордиенко заявляли: «досьгодні невідомі нам скриті думки й таємні наміри того самого нашого гетьмана» [См.: Возняк М. Бендерська комісія по смерті Мазепи // Мазепа: Збірник. – Т. 1. – Варшава, 1938. – С. 115].

Намек на недовольство самовластной политикой Мазепы просматривается и в Конституции Ф. Орлика: «Однак дехто з гетьманів Війська Запорозького захоплювали собі необмежену владу, геть потоптавши рівність і звичаї, і свавільно встановлювали отой закон: «Так хочю – так повеліваю» // Перша конституція України гетьмана Пилипа Орлика. – К., 1994. – С. 30.

³ Плохинский М. М. Гетман Мазепа в роли великорусского помещика. – Харьков, 1892.

⁴ Яковлева Т. Г. Гетьманщина в другий половині 50-х років XVII століття, причини і початок руйні. – К., 1998. – С. 411–418.

⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные

- Археографическою комиссией. – Т. XI. – СПб., 1879. – С. 764.
- ⁶ Універсали Івана Мазепи (1687–1709). – Київ–Львів, 2002. – С. 379.
- ⁷ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. – М., 2004. – С. 188.
- ⁸ Боплан Г.Л. Описание Украины. – М., 2004. – С. 159.
- ⁹ См.: Яковлева Т. Г. Московські статті гетьмана Івана Мазепи // Український археографічний щорічник. – Вип. 10/11. – К., 2006. – С. 450–457.
- ¹⁰ См.: Приятель гетмана-злодея. Как Мазепа Петра к власти приводил // Родина. – 2007. – № 11. – С. 26–31.
- ¹¹ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 130.
- ¹² Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. – Нью-Йорк–Київ–Львів–Париж–Торонто, 2001. – С. 134–143.
- ¹³ См.: Яковлева Т. Г. Богдан Хмельницький і рядове козацтво // Укр. іст. журн. – 1995. – № 4. – С. 56–67.
- ¹⁴ Універсали Івана Мазепи (1687–1709). – С. 52–53.
- ¹⁵ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 119–119 об.
- ¹⁶ Там же. – Л. 119 об.
- ¹⁷ Там же. – Л. 120.
- ¹⁸ Там же. – Л. 131 об.
- ¹⁹ Там же. – Л. 132.
- ²⁰ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 140 об.
- ²¹ Акты относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Архивной комиссией. – Т. V. – СПб., 1853. – № 158. – С. 189.
- ²² Універсали Івана Мазепи (1687–1709). – С. 61.
- ²³ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. Д. 57. – Л. 117.
- ²⁴ Там же. – Л. 117 об.
- ²⁵ Там же. – Л. 118.
- ²⁶ Там же. – Л. 118–118 об.
- ²⁷ Там же. – Л. 130 об.
- ²⁸ Там же. – Л. 131–131 об.
- ²⁹ Там же. – Л. 139–139 об.
- ³⁰ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. – Д. 204.
- ³¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – Т. 14. – М., 1962. – С. 502.
- ³² Там же. – С. 324.
- ³³ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским и изд. О.Бодянским. – Т. 2 // ЧОИДР. – М., 1858. – С. 5.
- ³⁴ Там же. – С. 6.
- ³⁵ Там же. – С. 10–14.
- ³⁶ РГАДА. – Ф. 229. – Оп. 2. – Д. 59. – Л. 65–67.
- ³⁷ Возняк М. Бендерська комісія по смерті Мазепи // Мазепа: Збірник. – Т. 1. – Варшава, 1938. – С. 121.
- ³⁸ Источники малороссийской истории, собранные Д. Бантыш-Каменским и изд. О.Бодянским. – Т. 2 // ЧОИДР. – М., 1858. – С. 108.
- ³⁹ РГАДА. – Ф. 229. Малороссийский приказ. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 145 об.–146.
- ⁴⁰ Там же. – Л. 125 об.
- ⁴¹ Там же. – Л. 126.
- ⁴² Там же. – Л. 146.
- ⁴³ Возняк М. Указ.соч. – С. 122.